

УДК 347.41

Однорукова Юлия Ивановна

магистрант
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия
oyi90@mail.ru

Yulia I. Odnorukova

Post-graduate student
Volograd State University
Volograd, Russia

**ЗАЩИТА ПРАВ ВЗЫСКАТЕЛЯ, ДОЛЖНИКА,
И ДРУГИХ ЛИЦ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация

В статье рассмотрены особенности законодательного регулирования механизма защиты прав должников, взыскателей и других лиц в исполнительном производстве, а также проведен анализ действующего законодательства, регулирующего стадию исполнительного производства. На основе полученных результатов предложены пути улучшения и совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова:

должник, исполнительное производство, законодательство, пристав-исполнитель

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF
THE RECOVERER, DEBTOR, AND OTHER
PERSONS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS**

Abstract

The article considers the features of the legislative regulation of the mechanism for protecting the rights of debtors, recoverers and other persons in enforcement proceedings, as well as an analysis of the current legislation regulating the stage of enforcement proceedings. Based on the results obtained, ways to improve and improve legislation in this area are proposed.

Keywords:

debtor, enforcement proceedings, legislation, bailiff

Система судопроизводства претерпела существенные изменения за последние два десятка лет, призванные защитить права всех участников судебных разбирательств, включая стадию исполнения судебных решений. Современное законодательство нацелено не только на декларацию прав, включая гарантированные права лиц, принимающих участие в судебных процедурах, но и на обеспечение их защиты и обеспечения баланса интересов.

За прошедшие два десятилетия в системе судебного производства произошли значительные изменения. Главной целью действующего законодательства является обеспечение равенства и соблюдение баланса интересов участников судебного процесса, включая стадию исполнительного производства. Но, несмотря на это, некоторые механизмы правовой защиты не всегда способны обеспечить реальное восстановление нарушенных прав.

В 1997 году Российская Федерация выполнила данное обязательство и приняла два законодательных акта: Федеральный закон №118-ФЗ "О судебных приставах" и Федеральный закон №119-ФЗ "Об исполнительном производстве" [2]. Была

образована Федеральная служба судебных приставов, ответственная за приведение в исполнение судебных актов и актов органов власти.

На сегодняшний день в сфере защиты прав участников исполнительного производства остаются некоторые спорные моменты. Поэтому выбранная тема остается актуальной.

Современная система принудительного исполнения, по мнению многих экспертов, является неэффективной. Она не обеспечивает достаточной защиты прав и интересов как взыскателей, так и должников. Это часто приводит к нарушению этих прав и интересов судебными приставами-исполнителями. Причины этого явления множественны.

Порядок защиты прав участников исполнительного производства, включая взыскателя и должника, подробно описан в статьях 122-127 закона об исполнительном производстве [2]. Особое внимание следует обратить на сроки, установленные для обращения с требованиями, то есть для подачи жалоб.

Согласно статье 122 закона об исполнительном производстве, этот срок составляет десять дней. Однако норма не уточняет, являются ли эти дни календарными или рабочими, что может привести к разногласиям на практике [2]. Чтобы определиться, следует руководствоваться общим положением, содержащимся в части 2 статьи 15 закона об исполнительном производстве: "Сроки исчисляются годами, месяцами и днями. В сроки, которые исчисляются днями, не включаются нерабочие дни".

Таким образом, в статье 122 закона об исполнительном производстве речь идет о десяти рабочих днях. В действующем законодательстве имеется широкий спектр способов защиты прав и интересов лиц, чьи права были нарушены в рамках исполнительного производства [2].

В результате год от года увеличивающегося объема исполнительных производств, занятость и затруднения приставов в их выполнении при недостаточном уровне компетентности, наблюдается неизбежный рост активности сторон исполнительного производства, которые оспаривают постановления и действия (или бездействие) судебных приставов-исполнителей [3].

Однако не всегда удается добиться справедливости, и это хорошо иллюстрирует дело № 5-КГ18-294, которое было рассмотрено Верховным судом Российской Федерации. Согласно его материалам, Е.А. Мигунова обратилась в суд с иском к ФССП

России и Министерству финансов РФ с требованием взыскать ущерб в размере 2544000 рублей и компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей. В качестве доказательства Е.А. Мигунова представила решение Чертановского районного суда г. Москвы от 28 июня 2016 года, в котором было признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по исполнительному производству №143470/14/77024-ип, заключающееся в несвоевременном наложении ареста на расчетный счет ООО "Фирма Картэс", открытый в Московском филиале ОАО "АктивКапиталБанк".

Согласно истцу, задержка в пять месяцев при наложении ареста на счет ООО "Фирма Картэс" со стороны судебного пристава-исполнителя стала причиной временной потери права истицей на взыскание присужденных сумм в размере 2 544 000 рублей по исполнительному документу.

Вердикты первой и апелляционной инстанций не рассматривали незаконное бездействие судебного пристава-исполнителя в качестве безусловного основания для возмещения истцу убытков и компенсации морального вреда, а также не нашли доказательств обратного от истцовой стороны.

Кассационная жалоба Е.А. Мигуновой была удовлетворена судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая признала незаконными и необоснованными предыдущие судебные решения, поскольку нижестоящие суды не учли, что продолжение исполнительного производства само по себе не создает препятствий для возмещения убытков, а также неправомерно возложили на истца бремя доказывания невозможности исполнения решения суда.

К сожалению, судьи не всегда правильно оформляют выносимые акты. Например, в одном из районных судов оспаривалось постановление судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий на 33 транспортных средствах.

Судебное решение содержит две основные составляющие. С одной стороны, в мотивировочной части указано, что было достаточно применить обеспечительные меры в отношении трех конкретных транспортных средств, при условии, что были зафиксированы их регистрационные номера и стоимость. С другой стороны, резолютивная часть решения включает в себя выводы суда о незаконности постановления судебного пристава-исполнителя, которое запрещало осуществлять регистрационные действия с тридцатью транспортными средствами без конкретного

указания, какими именно, а также обязывает судебного пристава-исполнителя устранить нарушения, но не указывает, каким образом.

Следует отметить, что в различных обзорах практики, посвященных вопросам оспаривания постановлений и действий судебных приставов-исполнителей, говорится о том, что суды в целом правильно и единообразно применяют нормы действующего законодательства РФ, регулирующего деятельность должностных лиц ФССП России.

Тем не менее, полностью избежать правовых ошибок не всегда удастся, в частности из-за многозначного толкования законодательных норм.

В свете сказанного мы согласны с рекомендациями Рязанского областного суда, которые предлагают следующее: нужно верно подготавливать рассматриваемые дела к судебному разбирательству, исключая незаконные отказы в принятии заявлений или необоснованное оставление заявлений без движения; разрешать эти дела путем анализа всех юридически значимых обстоятельств; постоянно анализировать материалы аналогичных дел, включая выявление причин отмены решений и определений вышестоящими инстанциями.

Учитывая вышеизложенное, высказываем идею о необходимости внесения изменений в статью 4 закона об исполнительном производстве, например, путем закрепления принципа равноправия сторон в правоотношениях, возникающих на стадии принудительного исполнения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения РФ» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Арзамасцев, Н.И. Особенности полномочий судебных приставов-исполнителей / Н.И. Арзамасцев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 2. – С.106-114.

4. Губина, Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции / Е.Н. Губина, А.В. Грицай // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 2. – С. 64-68.

5. Усова, М.Г. Проблемные аспекты возмещения вреда, причиненного неправомерным проведением исполнительных действий / М.Г. Усова //Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2018. – № 2 (21). – С. 84-86.